

**Илья БЕРЕЛЬКОВСКИЙ,
Ольга БЕРЕЛЬКОВСКАЯ**

г. Москва

Неизвестные факты творческой биографии советского поэта Бориса Корнилова

От Бориса Корнилова после его смерти осталась всего лишь песня из кинофильма «Встречный», написанная в 1932 году, естественно, потерявшая имя автора стихов. Но музыку написал один из крупнейших композиторов XX века Дмитрий Шостакович. «Не спи, вставай, кудрявая...» была очень популярна, постоянно звучала по радио и на концертах в советское время.

По словам Евгения Евтушенко, «...корниловская поэтика была полна энергии, упругости и озарена искренней мечтой о неизбежной мировой революции, о «планете рабочих и крестьян». Но ни планета, ни даже страна не стали этим утопическим государством. Да и сам революционный романтизм был не очень-то нужен – он настораживал и даже пугал своей порывистостью и верой тех, кто трусливо старался верить только вождю и его приказам...» (Строфы века: Антология русской поэзии. Сост. Евтушенко Е.А. М. 1999; С. 470.)

Наиболее хрестоматийным стихотворением Бориса Корнилова было «Качка на Каспийском море» (1930 год) с замечательными строчками «Мы любили девчонок подлых – нас укачивала любовь...»

«Я буду жить до старости, до славы» – строка из стихотворения Бориса Корнилова «Знакомят молодых и незнакомых...» (апрель, 1934). Поэтическое предсказание сбылось лишь отчасти, Корнилов узнал славу, но погиб очень рано, когда ему было всего 30 лет.

В марте 1937 года в НКВД в Ленинграде завели дело на Бориса Корнилова, обвиняя его в том, что он «занимается активной контрреволюционной деятельностью, является автором контрреволюционных произведений и распространяет их, ведет антисоветскую агитацию».

Стихи «Елка», «Вокзал», «Последний день Кирова» и др. были признаны «политически вредными». «Под маской "чисто лирического" стихотворения, под маской воспевания природы он стремился протащить враждебные контрреволюционные мотивы, которые в целом ряде случаев звучат совершенно ясно и недвусмысленно». Человек крестьянских корней, Корнилов не мог не откликнуться на коллективизацию. Стихи об этом и были причиной, по которой к нему приклеили ярлык кулацкого поэта (поэма «Триполье»).

К 1925 году относится первая встреча литературного критика, переводчика, коммуниста с 1919 года

Ивана Александровича Марченко, работавшего завлитотделом «Нижегородской коммуны», и комсомольского поэта из Заволжья Бориса Корнилова.

Борис Корнилов – открытие корреспондента газеты Павла Штатнова (Марко Паняш). Вслед за ним Иван Марченко поддержал первые поэтические опыты юного Корнилова. Их взаимоотношения не были долговременными и не носили постоянный характер, но переписка, дружеское расположение друг к другу продолжались вплоть до середины трудных 1930-х годов. «Авторитетная поддержка Ивана Марченко позволила Б.Корнилову уже в Ленинграде окончательно поверить в свои силы», – вспоминал член НАПП с конца 1920-х годов, в дальнейшем редактор газеты «Литературная Россия», составитель поэтических сборников Бориса Корнилова, выходивших в столице и в г. Горьком, К.И.Поздняев (1911–2000), член Союза писателей СССР, поэт и литературный критик, с которым мне [– И.Б.] пришлось встретиться в Москве в 1986 году.

Как мы знаем, судьба поэта была крайне неблагоприятна к нему. Среди тех, кто пытался защитить Бориса Корнилова от грубых и дилетантских наветов, был и И.Марченко. А это воспринималось как «пособничество», потеря политической бдительности. Также поддерживал Марченко и Галину Серебрякову с ее тоже горькой судьбой, других поэтов и писателей, исчезнувших навсегда в 37-м.

В январе 1926 года Корнилов по ходатайству Семеновского укома РКСМ с комсомольской путевкой «в институт журналистики или какую-нибудь другую литературную школу» уехал в Ленинград. Начиная с 1927 года Борис Корнилов несколько раз ненадолго приезжал из города на Неве на родину, в Семенов: «его всегда тянуло в синь семёновских лесов». Свою «непонятную родину», любимую «сосновую страну» он увековечил в стихах, вошедших в золотой фонд советской литературы:

*Усталость тихая, вечерняя
зовёт из гула голосов
в Нижегородскую губернию
и в синь Семёновских лесов.*

*Сосновый шум и смех осиновый
опять кулигами пройдёт.
Я вечера припомню синие
и дымом пахнущий омет.*

*Березы нежной тело белое
в руках увижу ложкаря,
и вновь непочатая, целая
заколыхается заря.*

*Ты не уйдешь, моя сосновая,
моя любимая страна!
Когда-нибудь, но буду снова я
бросать на землю семена.*

*Когда хозяйки хлопнут ставнями
и – отдых скрюченным рукам,
я расскажу про город каменный
седым угрюмым старикам.*

*Познаю вновь любовь вечернюю,
уйдя из гула голосов
в Нижегородскую губернию,
в разбег Семёновских лесов.
(1925)*

Юный, озабоченный неустроенным бытом и невышедшими книгами, поэт всякий раз по пути в Семёнов останавливался в Нижнем. Здесь встречался с собратьями по перу и литературными сверстниками, встречался с председателем НАПП и редактором журнала «Натиск» Иваном Марченко. Живо интересуясь делами нижегородской литературы, судьбами поэзии, Борис Корнилов обсуждал первые сборники ассоциации пролетарских писателей края, участвовал в нередких тогда авторских читках в ГИЗе.

В Нижний, в редакционно-издательский отдел ГИЗа, краевую газету, а затем в Москву, в Правление Союза писателей, где с 1934 года работал И.Марченко, присылал Борис Корнилов письма, новые стихи.

Всё, прямо не относящееся к стихам, было для Корнилова второстепенным: житейские вопросы отходили на второй план. Бытовая неустроенность, безденежье, нечастые гонорары, а затем алименты. Писал, чтоб «не сердился за молчание: писать хочется только очень длинно, а коротко разучился. Пишу новую поэму. Вот чем занят...». Нередко прямолинейный в суждениях, рассказывал о литературной группе «Смена», о том, как продирается сквозь настороженное равнодушие столичных редакций и редакторов. Сообщая о творческих дискуссиях, об обстановке в Ленинградской ассоциации писателей, об участии в ударных писательских бригадах, высказывал негодование по поводу «литературных чиновников», спрашивал: «Что хорошего в Нижегородских краях? Как дела с литературой?»

В последнем своем письме к И.А. Марченко Борис Корнилов писал о Николае Ивановиче Бухарине, в то время редакторе «Известий», которого он считал широко и свободно мыслящим большевистским литератором, о своих известинских корреспондентских делах. Высказывал суждения о театре, о

собственной позиции к искусству Мейерхольда, позиции, отличной от директивных статей его хулителей. Пытался Корнилов передать свои впечатления от общения с Всеволодом Эмильевичем и Зинаидой Райх, известной актрисой и женой первого режиссера-коммуниста. Среди близких друзей Бориса Корнилова были М.Зоценко, О.Форш, Э.Багрицкий, О. Мандельштам, А.Ахматова, Л.Гумилев.

С оптимизмом отмечал, что наконец-то начал работать для ГОСТИМа (Государственного театра имени Мейерхольда), несмотря на его теперешние трудные времена и политические бичевания.

Чувствуется, что поэт спешит и надеется, что в ближайшее время увидит адресата: «На бумажке такой пишу не из чванства, а из необходимости. Надеюсь скоро увидеть вас. Борис Корнилов». Так заключил поэт свое написанное в начале 1936 года последнее письмо из сохранившейся переписки.

Увидеться им было больше не суждено. В октябре 1936 года Борис Корнилов исключен из Союза советских писателей, в мае 1937 года по ложному обвинению арестован и осужден по статье 58-8 и 58-11 УК РСФСР. В приговоре содержится следующая формулировка: «Корнилов с 1930 г. являлся активным участником антисоветской, троцкистской организации, ставившей своей задачей террористические методы борьбы против руководителей партии и правительства».¹

Был репрессирован и Иван Марченко. В октябре 1937 года за потерю политической бдительности, связь с врагом народа и шпионом Сокольниковым секретарь парткома Союза писателей СССР И.А.Марченко был исключен из партии.²

И.А. Марченко сыграл определенную роль в жизни Бориса Корнилова. Он редактировал его стихи, был неизменным советчиком в литературной работе. В Москве, в личном архиве Ивана Александровича Марченко, среди его дневников, писем, рукописей давно забытых и известных литераторов мною [– **И.Б.**] было найдено одно из первых писем (датированное 11 октября 1928 года) Бориса Корнилова к И.А. Марченко со стихами «Барышник» и «Начало культуры». Письмо примечательно во многих отношениях. Во-первых, оно помогает прояснить некоторые моменты биографии поэта. Каким образом в нижегородских изданиях появлялись его стихи, кто был их редактором. Добавляет этот документ новые штрихи к облику самого Корнилова. Судя по содержанию, оно было продолжением других писем. В простых и сдержанных строках чувствуются огромная энергия и целеустремленность, боевой темперамент пролетарского поэта.

К этому времени Борис Корнилов был уже автором первого поэтического сборника «Моло-

дость», вышедшего в 1928 году в ленинградском издательстве «Красная газета». В своих стихах, которые очень часто были неожиданным, ярким открытием образа России, Борис Корнилов всегда оставался нижегородцем.

Трудной оказалась жизнь у многих произведений Бориса Корнилова. Сегодня его литературное наследие, воспоминания о поэте, разбросанные по газетам и журналам, собираются буквально по крупицам. Архив Бориса Корнилова погиб – невосполнимо и невозвратимо. Мы почти не знаем его черновых работ, вариантов стихов, незаконченных произведений. В Рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинский дом) в Ленинграде хранятся рукописи лишь отдельных стихотворений для сборников, готовившихся поэтом к изданию 1934–1935 гг. (Две тетради с переписанными поэтом стихами сберегли его жена Л.Г.Борнштейн (умерла в 1960 г.) и их дочь И.Б. Басова, ныне живущая во Франции.)

Тем интереснее для нас сохранившиеся факсимиле черновых рукописей этих двух стихов 1928 года талантливого советского поэта, чье творчество оборвалось так трагически преждевременно.

В 1957 году вышло первое посмертное издание избранных произведений Бориса Петровича Корнилова. В книгу, предисловие к которой написала лауреат Сталинской премии, поэтесса Ольга Берггольц – друг и первая жена Корнилова (в 1928–1930 годах), вошло многое (тогда думали – почти все) из написанного поэтом. Она как бы суммировала его прижизненные сборники стихов. Это было второе рождение поэта.³

Борис Корнилов был самым ярким поэтом поколения, входившего в литературу в конце двадцатых.

Н.И. Бухарин, ненадолго возвращенный Сталиным из опалы на большевистский олимп, на Первом съезде советских писателей говорил о Корнилове как о надежде советской поэзии. Характеризуя творчество Б.П.Корнилова, главный редактор газеты «Известия» Н.И.Бухарин отмечал:

«Среди поэтической и «комсомольской молодежи» следует особо сказать о Борисе Корнилове. У него есть крепкая хватка поэтического образа и ритма, тяжелая поэтическая поступь, яркость и насыщенность метафоры и подлинная страсть. Классовая ненависть внука бедняка, как пес ползавшего «перед тушей розового барина», отстоялась в густой настое стиха...

У него «крепко сшитое» мировоззрение и каменная скала уверенности в победе. Само «я», исчезая, находит свое «продолжение жизни» («Продолжение жизни») в новой веренице людей и дел...»

Примечание

¹ 20 февраля 1938 года Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР под председательством корвоенюриста Матулевича Корнилов был приговорён к исключительной мере наказания. Приговор приведён в исполнение 20 февраля 1938 г. в Ленинграде. Тело поэта Бориса Корнилова было сброшено в ров с другими расстрелянными «врагами народа» и засыпано негашеной известью. На месте могильника НКВД до сих пор не растут деревья, ныне это Левашовское мемориальное кладбище. (Б.П.Корнилов был посмертно реабилитирован 5 января 1957 года «за отсутствием состава преступления»).

² В июне 1988 года имя видного партийного и государственного деятеля Г.Я. Сокольникова, члена ЦК ВКП(б), заместителя народного комиссара иностранных дел, – мужа писательницы Г.Серебряковой было возвращено в нашу историю.

³ О.Берггольц была арестована вслед за Б.Корниловым и в начале 1937 года проходила по делу обвиненного в троцкизме бывшего руководителя РАПП, племянника Я.М. Свердлова, Л.Авербаха. Через полгода – 13 декабря 1938 года – Ольгу Берггольц вновь арестовали по обвинению «в связи с врагами народа», а также как участника контрреволюционного заговора против Ворошилова и Жданова. 3 июля 1939 года Ольга Фёдоровна Берггольц была освобождена и полностью реабилитирована. Дочь Бориса Корнилова и Ольги Берггольц умерла в 1936 году (в связи с осложнением на сердце – декомпенсированным пороком сердца – после тяжёло перенесённой ангины).

Илья Владимирович БЕРЕЛЬКОВСКИЙ

родился в 1956 г. в г. Горьком.

Окончил Горьковский госуниверситет, историко-филологический факультет (отделение истории). Окончил очную аспирантуру.

Профессор политологии.

С января 1982 г. работает в высшей школе.

С 2008 года преподает в вузах Москвы (МПГУ им. М.А. Шолохова, МГГУ, МЭИ).

Участник сборников и литературно-публицистических альманахов Волго-Вятского книжного издательства с 1979 г.

Автор 7 монографий и книг, посвященных истории и культуре России.

Публикуется в московских и нижегородских журналах.

В журнале «Север» публикуется впервые.

Ольга Ильинична БЕРЕЛЬКОВСКАЯ

родилась в 1990 г. в г. Горьком.

Окончила Нижегородский государственный лингвистический университет.

Магистр политической лингвистики

Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (г. Москва).

Автор 10 литературно-публицистических и лингвистических исследований.

Публикуется в московских и нижегородских научных журналах и альманахах.

В журнале «Север» публикуется впервые.